

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-32-38

Мария Алановна Хасиева,*Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет
(г. Москва, Россия),
e-mail: HasievaMA@mgsu.ru*

Социокультурные аспекты урбанизации в философии XX века

На материале наиболее значимых произведений различных философов в статье рассматриваются основные социокультурные проблемы урбанизации. В XIX веке переход от сельскохозяйственной экономики и ремесленного производства к фабричному производству и ресурсодобывающей промышленности привёл к фундаментальному изменению способа взаимодействия человека с природой. Органичная адаптация природы к нуждам человечества сменилась истощающей эксплуатацией и расходом природных ресурсов в погоне за быстрой прибылью, огромными объёмами произведённого и потребляемого. Это сопровождалось технизацией природного ландшафта, ключевым образом изменилась и среда обитания человека. В статье выявляется, как процесс урбанизации выражает себя в изменении психосоциального климата и трансформации сознания человека той эпохи, применяются описательный, сравнительный, герменевтический методы исследования. Результаты исследования состоят в выявлении и рассмотрении особенностей процесса урбанизации в европейской и японской культурах, обусловленных спецификой социокультурных традиций, а также в анализе оценки этого процесса, представленной в работах европейских и японских философов. На материале произведений К. Курокавы, Л. Мамфорда, П. Слотердайка в статье анализируются специфические социокультурные черты урбанизации в Европе и Японии. Эти специфические черты напрямую взаимосвязаны с этническим своеобразием европейской и японской культур. Именно поэтому решения проблем, сопряжённых с урбанизацией, предлагаемые в концепциях К. Курокавы и Л. Мамфорда, весьма различаются. В философии симбиоза спасение от техногенной катастрофы сопряжено с обращением к традиционной японской культуре, в то время как исследование европейских городов Л. Мамфорда предлагает решение, соответствующее семиотическому вектору европейской культуры.

Ключевые слова: философия архитектуры, философия города, философия техники, модернизация, философия симбиоза, урбанизация, индустриализация

Maria A. Khasieva,*National Research Moscow State University
of Civil Engineering
(Moscow, Russia),
e-mail: HasievaMA@mgsu.ru*

Socio-cultural Aspects of Urbanization in the Philosophy of the 20th Century

The main social and cultural problems of urbanization are considered in the article, based on the works of different philosophers of the 20th century. In the 19th century, the conversion from agrarian economy and handicraft industry to factory production led to great changes in the interaction between the human and the nature. Mild adaptation of nature to the human needs is replaced by the exploitation of natural resources in pursuit of quick profits and huge amounts of produced and consumed. Technicalization of natural landscape followed, human environment considerably changed. The article reveals how the process of urbanization appears in the change of psychosocial climate and in the transformation of the human consciousness of that epoch. The specific social and cultural features of urbanization in Japanese and European culture are considered in the article. The descriptive, comparative and hermeneutic methods are used in the research. The results of the article include determination and consideration of the main features of urbanization in European and Japanese culture. These features are determined by ethnic identities of European and Japanese cultures. That is why the solutions to the problems of urbanization proposed by K. Kurokawa and L. Mumford are very different. In the philosophy of symbiosis, the rescue from technological disaster involves returning to traditional Japanese culture. At the same time, L. Mumford offers the solution that corresponds to semiotic vector of European culture.

Keywords: philosophy of architecture, philosophy of the city, philosophy of technique, modernization, philosophy of symbiosis, urbanization, industrialization

© Хасиева М. А., 2019

Введение. Предметом исследования в данной статье выступает проблема взаимосвязи между градостроительными интенциями урбанизации и изменениями в социокультурном пространстве и, как следствие, в индивидуальной психической жизни человека. Автором рассматриваются и анализируются стратегии и закономерности, характерные для периода активной урбанизации в Европе и Японии.

Явления социальной реструктуризации, изменения в общественно-политической и культурной жизни ярко отражаются в градостроительных тенденциях и явственно характеризуют сознание эпохи. Целью данной статьи является выявление и анализ специфических социокультурных особенностей, характеризующих процесс урбанизации в японской и европейской архитектуре и культуре на материале работ ведущих представителей философии города. В рамках обозначенной цели формулируются следующие задачи исследования:

– рассматриваются позиции представителей философии архитектуры и урбанизма (П. Слотердайка, Л. Мамфорда, К. Курокавы) по вопросу о социокультурных предпосылках и значении урбанизации в Европе и Японии;

– выявляется взаимосвязь характерных социокультурных особенностей японской и европейской урбанизации с традиционным японским и европейским этнокультурным дискурсом;

– на материале работ П. Слотердайка и К. Курокавы проводится анализ основных семиотических параллелей культуры европейского модернизма и японской культуры эпохи Эдо.

Новизна темы статьи обусловлена немногочисленностью исследований, посвящённых сравнительному изучению социокультурных и социально-философских аспектов японской и европейской урбанизации. При этом существует достаточно большое количество работ, посвящённых японской архитектуре и искусству. Среди отечественных исследований, раскрывающих проблемы японской архитектуры в контексте влияния на неё традиционной национальной культуры, стоит отметить работы В. А. Сидорова.

Существуют иностранные источники, посвящённые проблемам японской культуры и архитектуры, например, исследования японских урбанистов Н. Кавадзоз, Н. Казуо, Т. Кендзо. Период Эдо в японской культуре, характеризовавшийся наиболее активным ростом городских агломераций, рассматривается в

статье на материале работ К. Курокавы. Специфические особенности европейской урбанизации выявляются в статье на материале работ «Город в истории» и «Культура городов» Л. Мамфорда, «Сфера» П. Слотердайка.

Терминологическая база исследования, используемая в статье, включает в себя общепринятые в философии архитектуры и урбанистике понятия и определяется содержанием рассматриваемых философских концепций. Используются ключевые понятия, характеризующие исторические реалии японской культуры периода Эдо и европейской культуры XIX века.

При том что сам по себе термин «урбанизация» обозначает глобальные и унифицированные процессы, характерные для всех без исключения стран и народностей, в каждой конкретной этнокультурной среде этот процесс обретает специфические черты. С этим явлением соприкасается и проблема традиционной взаимосвязи между процессами вестернизации и модернизации. Урбанизация как следование пути научно-технического прогресса традиционно ассоциируется в этом случае с распространением универсалистской западно-европейской культурной парадигмы, производящей своего рода «стандарт» современного мегаполиса. Однако наличие этой взаимосвязи может быть оспорено. Так, С. Хантингтон в резонансной статье «Столкновение цивилизаций» считает, что по мере нарастания темпов модернизации значение и вклад западной культуры в этот процесс существенно уменьшается, открывая возможности возрождения традиционных национальных культур [10, с. 107–108]. Отчасти схожая интерпретация процесса модернизации представлена в работах выдающегося японского архитектора и представителя философии симбиоза К. Курокавы. Осмысляя значение вестернизации для японской культуры, Курокава формулирует идею интеграции и синтеза традиционной японской культуры и постмодернистской европейской культуры, проводя параллели между концепциями философии европейского постмодернизма и символическим смыслом традиционной японской культуры. Так, рассматривая понятие «симулякр» в философии Бодрийяра, Курокава определяет его как процесс обретения объектом дополнительных символических смыслов, не соответствующих его непосредственному предназначению [11, с. 476]. Курокава соотносит понятие «симулякр» с термином традиционной японской культуры «ки», интерпретируя его как символ переходного состояния материаль-

ной и духовной энергий, воплощающий в себе значение культурного символа, не сводимое к материальной сфере жизни.

Немаловажным аспектом урбанизации, рассматриваемым в статье, являются процессы централизации и децентрализации городской застройки. В своей работе «Культура городов» (1939) Мамфорд отмечает ключевое изменение в градостроительных принципах: вместо традиционной концентрической модели, предполагавшей постепенное и естественное разрастание города от центральной части к периферии, в застройке европейских городов всё больше начинают преобладать квадратные однотипные кварталы, что способствует децентрализации. Об этой же тенденции к децентрализации пишет К. Курокава, развивая свою концепцию философии симбиоза. Стремление к децентрализации, по мнению Курокавы, характеризует в наибольшей степени постмодернистский этап развития культуры. Понятие «фрактал», сформулированное ещё в конце XIX века, обретает особое значение в эпоху постмодернизма, полностью опровергая привычные принципы централизованной структуры.

Те же процессы децентрализации происходят и в искусстве, и литературе, когда концепция целостного произведения, характеризующегося повествовательной сюжетностью и описательностью, подражательностью внешней реальности, сменяется идеей самооценности эстетического дискурса, а взаимодействие автора с аудиторией становится семиотически многослойным.

Периодизация исторических этапов развития общества, представленная в работах Курокавы и Мамфорда, отчасти созвучна. Курокава основывается на противопоставлении двух временных этапов: «эпохи машин» и «эпохи принципа жизни». «Эпоха машин» отождествляется им с периодом модернизма и стадией развития индустриального общества. Понятие «постмодернизм», напротив, ассоциировано им с эпохой «принципа жизни», воплощающего идею органичного симбиоза человека и природы. Можно предугадать в эпохе «принципа жизни» аналог модели постиндустриального общества. Концепция Мамфорда предполагает выделение четырёх основных стадий развития общества: эотехнической, палеотехнической, неотехнической и биотехнической, что в целом также соответствует определению этапов развития традиционного, индустриального и постиндустриального общества. Эпоха принципа жизни в

терминологии Курокавы, таким образом, может быть соотнесена с биотехнической эпохой в работах Л. Мамфорда.

Методология и методы исследования.

В статье используется комплексный методологический подход, включающий в себя описательную характеристику концепций различных урбанистов и философов архитектуры, герменевтический анализ основной используемой ими терминологии, а также сравнительный анализ идей и теорий, рассматривающих процесс урбанизации. В статье применяются описательный, сравнительный, герменевтический методы исследования. Использование описательного метода позволяет раскрыть содержание основных источников по теме статьи, сравнительный и герменевтический методы применяются при анализе рассматриваемых в статье философских идей и концепций, а также формулировании авторской гипотезы исследования. Методика исследования предполагает ознакомление с основной исследовательской литературой, посвящённой проблематике статьи. Весьма важным, с точки зрения раскрытия темы, представляется сопоставление процессов японской и европейской урбанизации, в силу различия их социокультурного контекста. В статье выделяются как универсальные и общие характеристики процесса урбанизации, так и специфические черты, определяющиеся этнокультурными традициями.

Основная гипотеза исследования заключается в определении сходства и различий между характеристиками процессов урбанизации в концепциях различных философов. В рамках проверки этой гипотезы в статье выявляется взаимосвязь урбанизации с процессами модернизации и культурной глобализации. Европейская урбанизация в работах Л. Мамфорда и П. Слотердайка характеризуется, прежде всего, как явление, сопутствующее культурной глобализации. Концепция архитектуры, представленная в философии симбиоза К. Курокавы, изначально развивалась как идеологическая основа интернационального стиля архитектуры будущего. В этой связи представляется важным определить наличие и характер этнокультурных предпосылок японской архитектуры XX века, в первую очередь архитектуры метаболизма.

Результаты исследования и их обсуждение.

К. Курокава отмечает, что в японской архитектуре гораздо сильнее, чем в европейской, выражено стремление к интеграции внутреннего пространства дома. При этом внешние стены не воспринимаются как моно-

литный и непроницаемый барьер, ограждающий человека от внешнего мира. Весьма показательна в этом смысле древняя японская традиция содержать внутри дома в специальных клетках цикад для создания специфического естественного звукового фона. Человек, таким образом, намеренно впускает в своё жилище природу, не пытаясь защититься или отгородиться от неё [11, с. 343].

В работах К. Курокавы отражены несколько стереотипные характеристики японской культуры как предполагающей слияние с природой, гармонично приемлющей неразрывную взаимосвязь жизни и смерти, и европейской культуры как антропоцентричной и заикленной на индивидуальном сознании.

Л. Мамфорд в своих работах всегда рассматривает город в историко-культурном контексте. На материале конкретных исследований и статистических данных он последовательно определяет наиболее значимые семиотические векторы, характерные для каждого исторического периода развития европейских городов. Переход от сельскохозяйственной экономики и ремесленного производства к фабричному производству и ресурсодобывающей промышленности означает отказ от гармоничного способа взаимодействия человека с природой в пользу деструктивной эксплуатации: продукт, вырабатывающийся в индустриальном обществе, неорганичен и лишён биологической структуры. В эотехническую эпоху человечество характеризует постепенное и неторопливое, встроенное в природные циклы развитие. Затем органичная адаптация природы к нуждам человечества сменяется истощающей эксплуатацией в погоне за быстрой прибылью, огромными объёмами произведенного и потребляемого. Европейский город XIX века, в понимании Л. Мамфорда, – палеотехнический город. Об этой же инверсии отношений природного и технического, происходивших в рамках урбанизации XX века, пишет П. Слотердаjk: вместо интеграции объектов городской инфраструктуры в естественную среду происходит полная замена этой среды на урбанистический, технизированный ландшафт. Природное же в таком городе представлено в виде разрозненных и искусственно культивируемых «биотопов» [9, с. 356].

Значимым внешним проявлением процесса индустриализации является технизация природного ландшафта, агрессивное преобразование природной среды. Мамфорд также отмечает, что именно в XIX веке происходит активная фабричная застройка площа-

дей, огромные территории в крупных городах отводятся под технические и производственные помещения. Эта техническая застройка расширяет пространство города, создавая новые рабочие кварталы. При этом жилые здания, где обитает малообеспеченное рабочее население, были крайне необустроенными и являлись лишь придатком к фабричным комплексам. Ставшая отдельным атрибутом бытописаний XIX века труппная жизнь больших городов – явление, напрямую связанное с возникновением крупных промышленных центров.

Важной идеологической составляющей европейской индустриализации, по мнению Мамфорда, является распространение философских идей утилитаризма. Развитие промышленности в социальной сфере неизбежно выражается в усилении межклассового противостояния. Беззащитная эксплуатация рабочего класса связывается им с тем же стремлением европейской культуры к экстенсивной экспансии, в данном случае приобретающим форму абсолютизированной жажды наживы. Характерное для промышленной эпохи навязчивое стремление к максимальной эффективности и результативности – выражение той же психосоциальной интенции. Проявлениями этого феномена в градостроительстве являются уплотнение застройки и экономия пространства внутри самого жилья. Упразднение цеховой иерархии и нарастание темпов фабричного производства приводят к намеренному сокращению и упрощению пространства жизни рабочего класса, редукции его к самому необходимому для выживания. Для характеристики этого социального явления Мамфорд вводит понятие «минимума жизни»: жестокость наказаний предыдущих эпох, немислимая в просвещённом XIX столетии, сменяется медленным изнурением путём последовательного ограничения и эксплуатации. Здесь речь идёт об интенции рационализованного и равномерно дозируемого насилия, принимающего форму повсеместного контроля.

Мамфорд говорит о характерном для XIX века усилении индивидуализма, в целом свойственного европейской культуре, расширении свободы частной инициативы. Абсолютизированный в обществе индивидуализм лишь усложняет задачу обустройства общей комфортной для проживания среды. О проблеме самоизоляции индивидов в многоквартирном капсульном жилье пишет, в частности, П. Слотердаjk в своей монографии «Сферы»: автономная ячеистая струк-

тура многоквартирных домов предполагает самоизолирующее одиночество обитателей квартир-капсул. Эту характерную замкнутость на самом себе Слотердайк описывает как процесс «самоудвоения» обитателя дома [9, с. 368]. Весьма сходные коннотации прослеживаются в философии К. Курокавы. Характеризуя современное общество «эпохи Машин», он отмечает такие закономерные процессы, как стандартизацию, гомогенизацию социальной среды, а также взаимное отчуждение её индивидов.

Живописуя образ типичного промышленного города XIX века, Мамфорд употребляет нарицательное название города из романа Диккенса. Характерные черты, свойственные Коктауну, присутствуют, по мнению Л. Мамфорда, во многих современных европейских городах: жизнь полностью концентрируется вокруг градообразующего предприятия, при этом в городском пространстве нет ничего, что выходит за рамки утилитарного смысла, что предполагает досуг и праздное времяпрепровождение. Мамфорд характеризует атмосферу палеотехнического города как «тёмную, неприглядную, шумную и зловонную» [12, с. 193].

Решение проблемы палеотехнического города Мамфорд видит в последовательном переходе сначала к неотехнической стадии его развития, а затем – к биотехнической. По сути, Мамфорд предлагает путь технологического совершенствования: по мере своего развития техника должна становиться всё менее громоздкой, более эффективной и экологически чистой. Впоследствии это позволит перейти к активной культивации природной среды, осознанному и инициированному человеком возврату к природе. Таким образом, в самом продолжении избранного западной культурой пути Мамфорд видит грядущее спасение от техногенной катастрофы.

Решение, формулируемое Курокавой в рамках концепции философии симбиоза, отличается от предложенного Мамфордом. Прогнозируя переход человечества от «эпохи Машин» к «эпохе принципа Жизни», Курокава ищет в западноевропейской философии концепции, опровергающие традиционное рационалистическое представление о параллелизме души и тела. Он обращается для этого к культуре постмодернизма, параллельно устанавливая её семиотические параллели с традиционной японской культурой. По мнению Курокавы, привычная трактовка человеческого естества, расположенного на стыке природного и технического, тесно связана с оппозицией

телесного и духовного, характерной для европейской культуры. Курокава видит альтернативный путь восприятия антиномии природы и техники в «гуманизации технологии».

Исторически в Японии техника, по мнению Курокавы, является не противоположностью человеческой природе, а её продолжением или подобием. Так, сложноустроенные механические куклы каракури максимально правдоподобно имитировали движения живой природы (людей и животных). Размышляя об архитектуре Эдо, Курокава заявляет о том, что ключевые принципы устройства каракури проявляются и в конструировании и строительстве зданий. Вид здания в этом случае определяется не конфигурациями несущей конструкции, а эстетико-семиотическими интенциями, что воплощено в декоре и планировке. Функциональность уходит на задний план, оставляя место семиотическому наполнению здания: спиралеобразная структура «улицы башни» – пятиэтажная пагода храмового комплекса Никко-тосегу, пагода Сазаэдо в Айдзувакаматцу – соотносится с буддистской концепцией реинкарнации как бесконечной цепи рождений в живой иерархии организмов. По мнению Курокавы, очеловечивание техники в Японии делает её более привлекательной, в сравнении с неприукрашенным и открытым способом её репрезентации в западной культуре. В то же время, техника в таком понимании априори лишена негативных коннотаций, а значит, нет нужды ограждать её и отделять от пространства человеческой повседневности.

Переходя от тезиса об антропоцентризме европейской культуры к размышлениям о ницшеанской метафоре смерти бога, Курокава заявляет о формировании в современном мире, по сравнению с прошлыми эпохами, особых, специфических форм антропоцентрического мировоззрения: поскольку идея божественного начала в человеческой природе, возвышавшего её, упразднена, это влечёт за собой абсолютизацию ценности человеческой природы. Описанное выражается в распространении в современной массовой культуре представлений об унифицированных идеальных моделях поведения, внешнего облика, образа жизни, в рождении новой мифологии, где место древних богов и героев занимают «суперзвёзды» и идолы поп-культуры. Те же характерные черты Курокава выделяет в японской культуре периода Эдо. При этом он полагает, что именно эклектизм культуры Эдо, сохранение древних народных традиций и сочетание их с инновационными технологиями и достижениями в научно-технической сфере обеспечивает снятие

извечной антиномии природного и технического в европейской культуре.

Результаты исследования, таким образом, состоят в выявлении и рассмотрении особенностей процесса урбанизации в европейской и японской культуре, обусловленных спецификой социокультурных традиций, а также в анализе оценки этого процесса, представленной в работах европейских и японских философов.

Заключение. На основании проведенного анализа работ философов архитектуры и урбанистов можно сформулировать следующие выводы:

– большинство исследователей склонны рассматривать процессы урбанизации в их взаимосвязи с вестернизацией и культурной глобализацией, хотя и могут предполагать эту взаимосвязь временной;

– индустриальная стадия развития общества, знаменующая наиболее активный пик процесса урбанизации, характеризуется в работах философов негативно: отмечается конфликт природного и технического, оборачивающийся угнетением человеческого естества;

– решения проблем индустриального города (палеотехнического, машинного) различаются в рамках разных философских концепций и напрямую соотносятся с этнокультурным контекстом, к которому апеллируют авторы: если в философии симбиоза спасение от техногенной катастрофы сопряжено с обращением к традиционной японской культуре, то исследование европейских городов Л. Мамфорда предлагает решение, соответствующее семиотическому вектору европейского культуры.

Список литературы

1. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства : пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2004. 376 с.
2. Кавадзоэ Н. Японская архитектура. М.: Наука, 1990. 29 с.
3. Кантор К. Дизайн в противоречиях культуры и природы в различных регионах мира: текст выступления для конгресса ИКСИД в 1975 г. URL: http://www.rosdesign.com/design_materials3/design_k.htm (дата обращения: 10.03.2019). Текст: электронный.
4. Ле Корбюзье. Архитектура XX века. М.: Прогресс, 1977. 303 с.
5. Николаева Н. С. Япония – Европа. Диалог в искусстве: середина XVI – начало XX века. М.: Изобразительное искусство, 1996. 400 с.
6. Сидоров В. А. Жилище в Японии. Барнаул: АлтГТУ, 2001. 261 с.
7. Слотердаjk П. Сферы. Микросферология. Т. 1. Пузыри. СПб.: Наука, 2005. 650 с.
8. Слотердаjk П. Сферы. Макросферология. Т. 2. Глобусы. СПб.: Наука, 2007. 1021 с.
9. Слотердаjk П. Сферы. Плюральная сферология. Т. 3. Пена. СПб.: Наука, 2010. 920 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
11. Kurokawa K. Each of the Hero: The Philosophy of Symbiosis / Transl. from Jap. Tokyo: Kodansha International Ltd., 1997. 543 p.
12. Mumford L. The city in history: Its origins, its transformations and prospect. New York: Harcourt, Brau & World, 1961. 657p.
13. Mumford L. The condition of man. New York: Harcourt, Brace and co., 1944. 467 p.
14. Mumford L. The culture of the cities. New York: Harcourt, Brace and co., 1938. 586 p.
15. Peter J. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the 20 century. New York: Harry N. Abrams, 1994. 320 p.

Статья поступила в редакцию 20.03.2019; принята к публикации 25.04.2019

Сведения об авторе

Хасиева Мария Алановна, кандидат философских наук, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; 129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26; e-mail: HasievaMA@mgsu.ru; ORCID: 0000-0002-0179-1874.

Библиографическое описание статьи

Хасиева М. А. Социокультурные аспекты урбанизации в философии XX века // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 4. С. 32–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-32-38.

References

1. Bashlyar, G. Favorites: Poetics of space. Trans. from France. M: ROSSPEN, 2004. (In Rus.)
2. Kawadzo, N. The Japanese architecture. M: Nauka, 1990. (In Rus.)

3. Kantor K. Design in the contradictions of culture and nature in different regions of the world. Web: 10.03.2019. http://www.rosdesign.com/design_materials3/design_k.htm (In Rus.)
4. Le Corbusier. Architecture of the XX century. M: Progress, 1977. (In Rus.)
5. Nikolaeva, N. S. Japan is Europe. Dialogue in art: the middle of the XVI – the beginning of the XX century. M: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1996. (In Rus.)
6. Sidorov, V. A. Residence in Japan. Barnaul: Publishing house of Altai State Technical University, 2001. (In Rus.)
7. Sloterdijk, P. Spheres. Microspherology. V. I. Bubbles. St. Petersburg: Nauka, 2005. (In Rus.)
8. Sloterdijk, P. Spheres. Macrospherology. V. II. Globes. St. Petersburg: Nauka, 2007. (In Rus.)
9. Sloterdijk, P. Spheres. Plural spherology. V. III. Pena. St. Petersburg: Nauka, 2010. (In Rus.)
10. Huntington, S. Clash of Civilizations. M: AST, 2003. (In Rus.)
11. Kurokawa, K. Each of the Hero: The Philosophy of Symbiosis. Transl. from Jap. Tokyo: Kodansha International Ltd., 1997. (In Engl.)
12. Mumford, L. The city in history: Its origins, its transformations and prospect. N. Y: Harcourt, Brau & World, 1961. (In Engl.)
13. Mumford, L. The condition of man. N. Y: Harcourt, Brace and co., 1944. (In Engl.)
14. Mumford, L. The culture of the cities. N. Y: Harcourt, Brace and co., 1938. (In Engl.)
15. Peter, J. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the 20 century. New York: Harry N. Abrams, 1994. (In Engl.)

Received: March 20, 2019; accepted for publication April 25, 2019

Information about author

Khasieva, Maria A., Candidate of Philosophy, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Department of History and Philosophy; 26 Yaroslavskoye shosse, Moscow, 129337, Russia; e-mail: HasievaMA@mgsu.ru; ORCID: 0000-0002-0179-1874.

Reference to the article

Khasieva M. A. Socio-cultural Aspects of Urbanization in the Philosophy of the 20th Century // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 4. PP. 32–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-32-38.